

Системный подход к единой экосистеме уголовного судопроизводства на основе цифровой платформы

М. В. Савельева¹, А. Б. Смушкин¹, О. Л. Солдаткина²

¹ Саратовская государственная юридическая академия,
Российская Федерация, 410056, Саратов, ул. Вольская, 1

² Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Российская Федерация, 101000, Москва, ул. Мясницкая, 20

Для цитирования: Савельева, М. В., А. Б. Смушкин, О. Л. Солдаткина. 2024. «Системный подход к единой экосистеме уголовного судопроизводства на основе цифровой платформы». *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право* 4: 1026–1042.

<https://doi.org/10.21638/spbu14.2024.407>

По мнению авторов статьи, в условиях современной цифровизации всех сфер деятельности возникла насущная потребность внедрения в деятельность правоохранительных органов единой цифровой системы, представляющей собой определенную структурную подсистему цифровых платформ нескольких подразделений, таких как суд, полиция, прокуратура, Следственный комитет, Федеральная служба безопасности, с целью обеспечения логически обоснованного и экономически целесообразного подхода к их взаимодействию и оперативного достижения задач уголовного судопроизводства. В работе использован комплексный подход с выделением отдельных ключевых вопросов, начиная с анализа возможностей цифровой обработки поступившего сообщения о преступлении до особенностей использования цифровых доказательств, робототехники и искусственного интеллекта, особенностей анализа и обмена информацией, обработанной нейросетями. Авторы обосновывают необходимость использования термина «экосистема уголовного судопроизводства». Отдельное внимание уделяется вопросам исследования блочно-модульной организации данной платформы, многоканального поступления информации в единой форме через интерфейсы взаимодействия, возможностям использования программных комплексов по выявлению ложных доносов на основе анализа модуляции голоса, микровибраций и мимики лица, а также содержания сообщений. Исследованы предложения по автоматизации отдельных вопросов проверки сообщений о преступлении путем оснащения правоохранительных структур беспилотными летательными аппаратами; по поступлению информации в экосистему посредством видеофиксации результатов вербальных и смешанных дистанционных следственных действий. Рассмотрена потенциальная возможность роботизации отдельных этапов расследования либо отдельных действий с последующей интеграцией результатов рассматриваемого вида деятельности в цифровую экосистему. Обоснованы перспективы законодательных новелл по следующим направлениям: установление возможности использования электронного документооборота в МВД РФ как основного, включая ведение электронного (цифрового) уголовного дела; закрепление процедур применения в доказывании электронных доказательств; установление правового режима для систем искусственного интеллекта и роботизированных систем.

Ключевые слова: цифровая платформа, экосистема уголовного судопроизводства, дистанционные следственные действия, уголовное судопроизводство, цифровизация, искусственный интеллект, робототехника.

1. Введение

Президент РФ назвал цифровую трансформацию одной из национальных целей развития Российской Федерации¹, при этом переход России к цифровой экономике в перспективе затрагивает все сферы общественной жизни; не может остаться в стороне и правоохранительная деятельность. Переход к цифре невозможен без изменения правового регулирования, поэтому в научных кругах в настоящее время активно разрабатываются вопросы нормативного сопровождения цифровых трансформаций, включая проработку регулирования больших данных (big data) и искусственного интеллекта (ИИ). Названные направления нормативной работы имеют разную степень научной проработки и внешние формы (стратегии, инструкции, концепции, программы и т. д.), но их объединяет одно — востребованность создания единых экоплатформ (экосистем) как единого стандарта их деятельности и взаимодействия с гражданами и с другими органами в указанной правоохранительной сфере (к таким органам можно отнести структурные подразделения МВД, районные прокуратуры и следственные комитеты, мировые и федеральные районные суды и т. д.).

2. Основное исследование

2.1. Возникновение концепции экосистемы уголовного судопроизводства

Вопрос единых платформ для судебной системы не нов, так как, по сути, представляет собой развитие озвученной ранее идеи единого информационного пространства (Тюркин 2012).

Формирование единой цифровой экосистемы уголовного судопроизводства может рассматриваться с учетом системного подхода, для реализации которого необходимо решение задач технического программно-аппаратного, кадрового, нормативно-правового, тактического и организационного характера.

Трактовка понятия «экосистема» многогранна и расплывчата, что свидетельствует о глобальности данного термина и вытекающей из него концепции экосистем на основе платформы (Раменская 2020). Идея реализации цифровых платформ и экосистем неоднократно подчеркивалась и зарубежными специалистами (Kitsing 2020; Hein et al. 2020; De Reuver, Sørensen, Basole 2018; Kitsing, Vallistu 2021).

Определение экосистем позаимствовано из биологии, где этим термином обозначаются «локальные сообщества организмов, которые взаимодействуют друг с другом и окружающей средой» (Макарова 2021). С точки зрения бизнес-процессов экосистемы — это динамичные и постоянно развивающиеся через сотрудничество и конкуренцию сообщества (Kelly 2015). В современном мире понятие экосистемы, как правило, связано с понятием цифровой платформы — так происходит у Apple, Huawei, Xiaomi и других производителей гаджетов. С технической точки зрения цифровые платформы представляют собой «программные среды,

---

¹ Пункт «д» ч. 1 Указа Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития РФ на период до 2030 г.». Здесь и далее все ссылки на российские нормативные правовые акты приводятся по СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 24 октября, 2024. <https://www.consultant.ru>.

в которых аппаратные средства интегрируются с прикладными решениями, повышающими эффективность всех сфер жизни общества»². Однако для применения в рамках выстраивания судебных экосистем терминологию необходимо уточнить.

Анализ специальной криминалистической литературы позволяет отметить, что в настоящее время в оборот понятие экосистемы уголовного судопроизводства. Так, Л. Н. Масленникова использует термин «экосистема начального этапа уголовного судопроизводства», понимая под ней «сложную систему, включающую множество взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов, по сути, представляющую сферу, регулируемую уголовно-процессуальным законом, обеспечивающую доступ к правосудию, обладающую замкнутым контуром взаимосвязей ее компонентов (регистрация сообщения о преступлении, расследование, надзор прокурора, судебная власть), придающих ей стабильность, связанную с другими устойчивыми системами (судебной системой), имеющую определенную продуктивность по обеспечению доступа к правосудию» (Масленникова 2020, 62).

Полагаем, что в целях целостного и комплексного подхода к решению задач уголовного судопроизводства в современных условиях экосистема процесса уголовного судопроизводства не может ограничиваться начальным этапом, поэтому целесообразно называть ее единой цифровой экосистемой уголовного судопроизводства, т. е. сложной системой, включающей множество взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов и построенной на основе цифровых платформ.

Процесс цифровизации разных сегментов правовой системы отличается от процесса информатизации — здесь предполагается не простое оснащение экосистемы вспомогательными техническими и программными устройствами, а ее цифровая трансформация (Солдаткина 2019), т. е. перестройка экосистемы под максимальную возможность использования цифровых сервисов.

2.2. Организация экосистемы

Функционирование предполагаемой универсальной всеобъемлющей цифровой платформы и ее использование практическими сотрудниками создадут прогнозируемые уже на данном этапе риски, связанные с требованиями к оборудованию и пропускным способностям сетей связи, а также к информационной безопасности. Решением многих проблем представляется блочно-модульная организация данной платформы на основе облачных технологий.

В случае выбора блочно-модульного варианта оптимальной видится следующая схема построения платформы: единая стержневая основа, содержащая необходимые для каждого органа и его отдела элементы; подключаемые через установленный интерфейс ведомственные блоки (технически блоки могут быть реализованы по-разному); функциональные модули, необходимые для работы конкретных целевых отделов (по борьбе с экономическими преступлениями, с незаконным оборотом наркотиков и т. д.), а также применяемые конкретными сотрудниками при использовании в структуре организационного принципа специализации. Использование подобного принципа позволит решить комплекс организационных и технических вопросов, таких как снижение нагрузки на оборудование, уменьшение за-

² «Цифровые платформы». *Высшая школа бизнеса*. 2021. Дата обращения 24 октября, 2024. <https://hsbi.hse.ru/articles/tsifrovye-platformy>.

трат на подключение к системе целевых отделов (можно не переделывать текущие системы, а добавить к ним интерфейс взаимодействия), расширение каналов связи как внутри системы, так и с внешними источниками информации, контролирование доступа к непрофильной информации.

В целом апробация блочно-модульной модели при решении проблем государственного управления, в том числе в России, показала хорошие результаты. Речь идет, конечно, о Едином портале государственных услуг (ЕПГУ), на базе которого сейчас развивается, в частности, суперсервис «Правосудие онлайн»³.

Центральным звеном для функционирования и организации единой цифровой системы уголовного судопроизводства, на наш взгляд, являются ключевые аспекты, которые мы проанализируем ниже.

2.3. Многоканальное поступление информации в единой форме через интерфейсы взаимодействия

Необходимо предусмотреть несколько каналов поступления и загрузки информации на платформу. В первую очередь следует рассмотреть возможность подачи и регистрации в данной системе заявления о правонарушении с помощью соответствующего технического оборудования (посредством видеосвязи, приложений телефона или интернета) (Масленникова, Топилина 2020) с возможностью идентификации заявляющего. Такой способ целесообразен не только с точки зрения обеспечения оперативного реагирования и пресечения преступных действий, но и с позиций предварительного формирования возможной доказательственной базы расследования, поскольку техническими средствами будут зафиксированы личность обратившегося (что позволит ее идентифицировать и верифицировать посредством использования датчиков считывания отпечатков пальцев и отображений лица⁴), изложенная им информация, местонахождение расследуемого события.

Обращение потерпевшего или свидетеля-очевидца по видеосвязи с помощью специального приложения в мобильном устройстве, которое фиксирует происходящие вокруг него, позволит дежурной группе быстро выехать на место происшествия и сориентироваться в конкретных обстоятельствах, а программы геолокации дадут возможность установить местонахождение заявителя.

На этом этапе целесообразны подключение и активное использование программных комплексов по выявлению ложных доносов на основе анализа модуляции голоса, микровибраций и мимики лица, а также содержания сообщений. Подобные программы уже используются правоохранительными органами некоторых стран. Так, в Испании была протестирована программа на основе искусственного интеллекта VeriPol, способная выявлять ложные заявления в полицию путем анализа их содержания. «В 83 % случаев версия заявителя не подтвердилась, следствием чего стало прекращение уголовных дел» (Акашин 2018). Несмотря на то что процент пока не самый высокий, программы продолжают совершенствоваться. По-

³ Правосудие онлайн. Дата обращения 24 октября, 2024. <https://pravosudieonline.ru>.

⁴ Датчиками Face ID и Touch ID в настоящее время оснащено большинство современных моделей смартфонов. Для предотвращения возможных конфликтных ситуаций целесообразно рекомендовать активную работу этих датчиков во время подачи заявителем информации.

добным примером так же может служить технология LVA (Layered Voice Analysis, многоуровневый анализ голоса), суть которой заключается в оценке тонких изменений в голосе для обнаружения в нем объективных признаков неискренности и различных проявлений эмоционального напряжения и когнитивного стресса. Особенность этого метода состоит в том, что результаты анализа голоса не зависят от содержания речи респондента и языка, на котором он говорит, они отражают его эмоциональное состояние во время речевого сообщения с учетом тонкой динамики таких индивидуальных особенностей голоса, как темп, громкость, тембр (Гусев, Бондаренко 2020).

Также интересно предложение по автоматизации проверки сообщений о преступлении. В этих целях перспективно повсеместное оснащение правоохранительных структур беспилотными летательными аппаратами (БПЛА). Превентивное уточнение используемых в каждом конкретном случае датчиков представляется излишним, а создание максимально универсального БПЛА приведет к неоправданному увеличению его размеров (в то время как более удобны и эффективны сверхлегкие и легкие дроны). Выходом из ситуации может стать использование группы БПЛА, снабженных различными датчиками. Такие группы следует оперативно формировать исходя из текущих потребностей в автоматическом режиме после оценки ситуации.

Можно предусмотреть несколько вариантов взаимодействия группы и управления ею: на основе использования функции «следуй за мной» (когда непосредственно управляется только один беспилотник, а остальные следуют за ним со всеми включенными датчиками, накапливая или передавая информацию оператору); централизованное управление; децентрализованное управление (коллективное, стайное или роевое) коллективом БПЛА.

При поступлении звонка с сообщением о преступлении платформа при использовании геолокации должна иметь возможность в автоматическом режиме запустить в данное место БПЛА (или их группу), который начнет съемку места происшествия и окружающей местности. Конечно, речь идет преимущественно о ситуациях на открытой местности. Однако БПЛА также способен снять звуковую картину места происшествия в помещении, что позволит оценить возможное совершение преступления против жизни и здоровья. Предполагая замечания о тайне личной жизни и неприкосновенности жилища, сразу отметим, что подразумеваем именно акустическую и зрительную проверку сообщения о преступлении, т. е. выполнение тех же действий, которые в аналогичной ситуации предпринимает ближайший наряд патрульно-постовой службы (ППС). По нашему мнению, для облегчения логистики и обеспечения максимально оперативного прибытия БПЛА на место в населенном пункте необходимо разработать схему «гнезд», в которых БПЛА размещались бы до вылета и получали зарядку и заправку.

Конечно, использование БПЛА для проверки информации о преступлении подразумевает изменение соответствующего законодательного массива, так как необходимо закрепить возможность осуществления БПЛА действий, аналогичных действиям наряда ППС, установить ответственность за работу БПЛА, получения согласия гражданина на видеосъемку и обработку персональных данных (возможно при оформлении согласия на использование приложения), технические требования к ним и пр.

Еще один канал поступления информации в экосистему — видеoinформация о производстве вербальных и смешанных дистанционных следственных действий. Здесь также требуется законодательное урегулирование, включая возможность дистанционного производства отдельных следственных действий (проводимых по видеоконференцсвязи, а также в условиях компьютерно-опосредованной реальности — виртуальной и расширенной)⁵. Первый шаг на этом пути уже сделан: с 30.12.2021 в ст. 189.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ законодательно закреплена возможность дистанционного производства допроса, очной ставки и предъявления для опознания. Однако в условиях цифровой трансформации этого уже недостаточно, ведь в дальнейшем будут меняться и иные следственные действия, возможность производства которых дистанционно (с использованием различных цифровых технологий) должна иметь приоритет в законодательной и тактической разработках. Перспективна также возможность оцифровывать полученную информацию сразу, удаленно (например, со смартфона), а также автоматически или вручную (это могут делать следователь, оперативный сотрудник) загружать материалы (аудиозапись допроса, видеофотосъемку места происшествия и т. д.) в электронное (цифровое) уголовное дело или в материалы электронного документирования оперативно-разыскных мероприятий (дела оперативного учета, розыскного дела и т. д.).

Дистанционные следственные действия вербального (а в ряде случаев и смешанного) характера могут производиться с помощью расширенной реальности (с учетом выделения ее различных видов) и видеотехнологий (видеоконференцсвязь, веб-конференция). При этом необходимо учитывать точку зрения В. А. Лазаревой, считающей, что при видеоконференцсвязи как телекоммуникационной технологии происходит передача информации по гарантированным каналам связи, а веб-конференция более уязвима в смысле защищенности передаваемой информации, поскольку представляет собой технологию передачи информации по негарантированным каналам сети Интернет. В то же время повсеместная доступность интернета обеспечивает более широкие возможности использования веб-конференции при взаимодействии субъектов уголовно-процессуальной деятельности, а с учетом реалий современной действительности потребность в использовании подобных технологий только увеличивается (Лазарева 2020, 84).

Следующий важный аспект функционирования предлагаемой экосистемы на основе цифровой платформы — возможность использования программных комплексов для анализа больших данных, которые будут извлекать (находить) и анализировать, переводя электронную информацию из потенциально криминалистически значимой в необходимую для дальнейшего расследования.

Правительство РФ понимает под большими данными «обозначение структурированных и неструктурированных данных огромных объемов и значительного многообразия, эффективно обрабатываемых горизонтально масштабируемыми программными инструментами»⁶. Востребованными функциями анализа больших

---

⁵ Исследователи рассматривают отдельные возможности предъявления для опознания с использованием компьютерно-опосредованной реальности (Пискунова 2014; Савельева, Смушкин, Домнина 2020).

⁶ Распоряжение Правительства РФ от 17.12.2019 № 3074-р (вместе с Концепцией создания цифровой аналитической платформы предоставления статистических данных).

данных, которые могут быть использованы в уголовно-процессуальных целях, являются интерпретация (описательный анализ), предписывающая (инструктивная) аналитика, а также прогностический анализ и др.

Таким образом, для нормативного закрепления с учетом рассмотрения сущности следственных действий и технических особенностей их производства следует выделять следственные действия, проводимые в видеорежиме с использованием видеоконференцсвязи и/или веб-конференции (дистанционные следственные действия); следственные действия, проводимые с использованием компьютерно-опосредованной реальности (виртуальные следственные действия).

Также необходимо заложить возможность использования в следственных действиях программных комплексов для анализа больших данных.

2.4. Обработка информации, в том числе с использованием искусственного интеллекта

Переходя к рассмотрению второго ключевого момента функционирования экосистемы уголовного производства, отметим неполное на текущий момент решение вопроса перехода уполномоченных органов (суд, прокуратура, МВД, следственный комитет и т. д.) на электронный документооборот. В первую очередь это касается возможностей ведения электронного уголовного дела (с учетом технической оснащённости протоколирования следственных действий и реализации дистанционных технологий при их производстве).

Сегодня в уполномоченных органах существует смешанный вариант документооборота, при котором в какой-то момент информация остается в традиционном (бумажном) виде. Проблема вызвана как устаревшими законодательными новеллами и пробелами в регулировании, так и отсутствием технической возможности стыковки различных уже существующих систем. Между тем подобное дублирование не просто снижает эффективность электронного документооборота, но и сводит к нулю все имеющиеся плюсы цифровой трансформации, добавляя ненужной работы и сотрудникам уполномоченных органов, и гражданам.

Цифровая платформа уголовного судопроизводства при соответствующих законодательных изменениях потенциально способна решить проблемы делопроизводства. В частности, эффективным путем развития представляется наличие в системе опции удаленного получения санкции суда на следственные действия либо оперативно-разыскные мероприятия, ограничивающие конституционные права граждан (несомненно, при решении вопроса допуска к загружаемой в платформу информации), реализованной следующим образом: дознаватель направляет на платформу постановление о возбуждении перед судом ходатайства о получении информации, например о соединении между абонентами и абонентскими устройствами; одновременно с ходатайством происходит загрузка на платформу необходимых данных об абоненте (ФИО и номер абонента) и об основаниях для производства.

Практически в режиме реального времени у прокурора автоматически появляется отметка о необходимости согласования указанного документа. После выполнения данного действия система направляет документ в соответствующий районный суд, где судья в установленный законом срок, работая в окне данного ходатайства,

может сделать запрос и извлечь дополнительную информацию по делу, а следователь (дознатель) — отследить весь путь направленного ходатайства удаленно посредством функционала единой платформы и в режиме реального времени узнать результат его рассмотрения судом. Приведенный пример демонстрирует, как упрощается система регистрации входящей и исходящей корреспонденции и как сокращается время на согласование, ведь фиксация всех действий на единой платформе делает процесс документооборота максимально организованным, экономичным (по времени и стоимости транзакций) и прозрачным.

Наличие единой цифровой платформы требует решить вопросы о разграничении доступа к информации, обеспечении конфиденциальности и сохранности информации, а также ограничении несанкционированного доступа. Перспективными технологиями здесь представляются блокчейн и криптография. В рамках решения вопроса об идентификации и аутентификации уполномоченного пользователя возможно применение квалифицированной электронной подписи, биометрических технологий и анализа клавиатурного почерка.

Для законодательного решения вопроса обработки и анализа информации на цифровой платформе уголовного судопроизводства критически важен вопрос закрепления на законодательном уровне процедур применения в доказывании электронных доказательств. Хотя в настоящее время дистанция между понятием «электронный носитель доказательств» и полноценным, процессуально верно закрепленным доказательством начала сокращаться, предстоит еще урегулировать достаточно много процессуальных вопросов.

Между тем в научной среде имеются противоположные мнения относительно самой природы электронных доказательств: электронные доказательства могут рассматриваться как электронные документы (Бессмертная 2017, 33; Полякова 2008), а машинный источник возникновения информации — как электронные вещественные доказательства (Савчук 2017); либо электронные (цифровые) доказательства рассматриваются как самостоятельный вид доказательств (Зигура, Кудрявцева 2011, 30). Дискуссионными остаются вопросы природы электронного документа, разделения или объединения понятий электронного документа, электронной копии документа, цифрового документа.

Участие в данной дискуссии не является целью нашей статьи, поэтому остановимся на том, что наиболее перспективно мнение о выделении электронных (цифровых) доказательств в самостоятельный вид, а электронное доказательство эквивалентно цифровому (в целом это не так, но для целей статьи данная разница не существенна). Для электронного доказательства, на наш взгляд, должны комплексно приниматься во внимание и источник, и содержание, и электронная форма (с точки зрения метаданных, свойств и состояний файла) наличия или отсутствия так называемых электронных (виртуальных, цифровых) следов. При таком подходе основными признаками электронных доказательств будут следующие:

- невозможность их непосредственного восприятия человеком, что влечет обязательность использования информационно-коммуникационных технологий для перевода в человекочитаемый вид (наличие технологического посредника);
- универсальность вне зависимости от типа и формы их носителя;
- возможность воспроизводства информации без потерь (копия и оригинал отличаться не будут).

Ключевым моментом для функционирования рассматриваемой цифровой платформы выступает не только определение вопроса о понятийном аппарате и сущности электронных доказательств, но и разработка новых процессуальных правил их закрепления.

С организационной и юридической точек зрения важно заложить потенциальную возможность роботизации отдельных этапов расследования либо отдельных действий с последующей интеграцией результатов рассматриваемого вида деятельности в цифровую экосистему, причем речь идет как о дистанционно управляемых аппаратах, так и об устройствах с заложенным алгоритмом самостоятельных действий. Качество и объемы загружаемой в базу единой цифровой платформы информации в этом случае напрямую будут зависеть от степени вовлеченности роботов в следственную деятельность. Так, объем информации существенно возрастет, как и требуемая для обработки информации мощность, что необходимо предусмотреть при подборе оборудования. Кроме того, роботизация, с одной стороны, позволит сократить ошибки и повысить качество загружаемой информации, с другой — породит большое количество дополнительных проблем этического и юридического характера, включая разработку механизмов ответственности, свойственных всем системам ИИ.

В специальной криминалистической литературе в последнее десятилетие достаточно широко освещаются отдельные аспекты применения робототехники (Грачева, Арямов 2020; Михалева, Шубина 2019). При разнице во мнениях относительно правовой природы ИИ большинство ученых сходятся во мнении, что технология перспективна для целей предварительно расследования. Так, Е. Н. Быстрыков и И. В. Усанов предлагают следующие варианты их использования: для профилактики, пресечения, предотвращения преступных посягательств и административных правонарушений; для исследования и запечатления обстановки содеянного и мест происшествий (Быстрыков, Усанов 2016; 2017).

Преимущества использования робототехники очевидны, но в то же время не бесспорны. Все системы могут быть уязвимы, а системы ИИ имеют еще и несколько этапов создания (выбор алгоритма, обучение системы, ее использование), на каждом из которых могут возникать ошибки. Так, изучая промышленных роботов в 2017 г., исследователи обнаружили в них 65 уязвимостей, в том числе позволяющих обойти механизмы аутентификации, модифицировать ключевые настройки и изменить режим работы устройства⁷. Конечно, за последние семь лет технологии ушли вперед, однако ни одна система ИИ не дает стопроцентной защиты от ошибок, и то, что в прочих системах приемлемо и не влечет катастрофических последствий, для уголовной экосистемы может стать критичным. В частности, перехват управления роботами в ходе расследования может привести к необратимой утрате ключевой для следствия информации.

В связи с этим проблемным аспектом при рассмотрении возможностей ИИ в следственных действиях будет определение правового режима роботизированных систем, особенно если они наделены навыками самообучения.

Помимо роботов, в рассматриваемой экосистеме перспективно использование ИИ, включая нейросети, для обработки и анализа информации и интеграции ре-

⁷ «Промышленные роботы угрожают промышленной безопасности». *SecurityLab.ru*. 2017. Дата обращения 24 октября, 2024. <https://www.securitylab.ru/news/486053.php>.

зультатов его деятельности в единую цифровую платформу уголовного судопроизводства. Так, А. Ю. Афанасьев отмечает такие формы использования возможностей ИИ, как системы поддержки решений, экспертные системы, нейросети, интеллектуальные производственные системы (Афанасьев 2018), причем каждый из перечисленных вариантов уже применяется в юридической сфере. Наибольшая практика сформировалась для экспертных систем, чье распространение в правоохранительной деятельности обусловлено их способностью распознавать криминальную ситуацию, находить возможные варианты ее расследования, давать практические рекомендации. Известны такие экспертные системы, как «Наркоэкс» (экспертиза наркотических веществ), «Балэкс» (баллистическая экспертиза), «Кортик» (экспертиза холодного оружия), «Маньяк» (поддержка принятия решений при раскрытии серийных убийств, совершенных на сексуальной почве), «Спрут» (установление связи субъектов преступного формирования на основании знаний о преступных формированиях, связей между лицами, экономических составляющих и фактов, представляющих оперативный интерес), «Мясо» и «Полюс» (компьютерная поддержка версионного анализа и принятие решений о проверке версий при расследовании хищений мясной и молочной продукции) и др.

Полагаем, что искусственный интеллект следует рассматривать как уникальный инструмент для следователей и оперативных работников, позволяющий в разы эффективнее обрабатывать большие объемы информации в криминалистических целях. Несомненным плюсом применения возможностей ИИ (особенно на базе нейросетей) является снижение влияния коррупционных рисков и субъективных факторов на результаты расследования. Однако самостоятельно раскрыть и расследовать преступление как совершенное человеком деяние ИИ вряд ли способен из-за отсутствия эмоциональной составляющей.

Тем не менее при соответствующем развитии систем ИИ в дальней перспективе вероятно разработка специфических следственных действий, которые могли бы быть проведены им без участия следователя либо с его минимальным участием. Стек технологий для осуществления подобных действий может содержать приложения для обработки больших данных (особенно для информации из сформированных баз знаний Информационного центра ГУ МВД); для обработки информации с интеллектуальных устройств и из интернета вещей; для распознавания голоса и речи; для обработки биометрической информации, включая распознавание личности по лицу или по походке, если лицо скрыто; для считывания и обработки информации при следственных действиях, проводимых по видеоконференцсвязи, и др.

Для успешного применения систем на основе ИИ, включая нейросети, в расследовании необходимо обязательно решить так называемую проблему черного ящика, связанную с тем, что на определенном уровне глубинного машинного обучения, а также развития нейросети они не способны предложить понятную человеку цепочку логических объяснений процесса получения выданного ответа, что в рамках судопроизводства может иметь фатальные последствия.

Определенные действия в выбранном направлении уже проводятся. Так, согласно Ведомственной программе цифровой трансформации МВД⁸, принятой во исполнение Положения о ведомственных программах цифровой трансформации,

⁸ Ведомственная программа цифровой трансформации МВД России на 2022–2024 гг., утв. Распоряжением МВД России от 11.01.2022 № 1/37.

утв. Постановлением Правительства РФ от 10.10.2020 № 1646 «О мерах по обеспечению эффективности мероприятий по использованию информационно-коммуникационных технологий в деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов управления государственными внебюджетными фондами», с 2020 г. велась подготовительная работа по созданию технического задания на проведение научно-исследовательской разработки по внедрению технологий ИИ в работу полиции. Эта работа дала некоторые результаты, связанные с внедрением технологий компьютерного зрения для охраны общественного порядка, видеоаналитики для прогнозирования криминального поведения, а также технологий, позволяющих повысить уровень удовлетворенности граждан качеством оказания государственных услуг, и др.

Отметим еще одну опасность, связанную с излишним увлечением системами ИИ, особенно в отсутствие четко прописанного правового режима для них. Внедрение любых технологий, нейтральных по своей природе, не является самоцелью, это лишь инструмент повышения эффективности следственной работы, а потому оно должно быть обосновано научно, юридически и экономически, с учетом возможных рисков использования подобных информационных систем и технологий⁹.

Таким образом, решение вопросов обработки информации в рамках развития цифровой платформы лежит в области перспектив законодательных новелл по следующим направлениям:

— установление возможности использования электронного документооборота в МВД РФ как основного, включая ведение электронного (цифрового) уголовного дела;

— закрепление процедур применения электронных доказательств как самостоятельного вида доказательств;

— установление правового режима для систем ИИ и роботизированных систем (с возможностью переложить в будущем производство отдельных следственных действий на системы ИИ).

2.5. Взаимодействие различных подсистем

Указанная в статье цель изменений экосистемы уголовного судопроизводства на основе широкого использования цифровых технологий для отечественного законодательства не нова: еще федеральной целевой программой «Развитие судебной системы России» на 2002–2006 гг.¹⁰ было озвучено создание единого информационного пространства судебной системы. Однако с тех пор существенно изменились как инструменты реализации, включая набор технологий, так и само содержание понятие «единое пространство». При этом главная проблема отечественной судебной систе-

⁹ Так, система распознавания лиц стала активно работать в Москве с 2018 г. и достаточно положительно зарекомендовала себя за этот период, хотя все же несколько ошибок (которые обусловлены уровнем настройки совпадений) на ее счету уже есть. Одним из громких негативных примеров стало задержание 18.10.2021 канд. филол. наук Ермишина как гражданина, внешне схожего с неким Олегом, причастным к грабежу («Кандидата наук Ермошина задержали как вора из-за ошибки распознавания лиц». *МК.RU*. 2021. Дата обращения 6 ноября, 2024. <https://www.mk.ru/incident/2021/10/19/kandidata-nauk-ermoshina-zaderzhali-kak-vora-izza-oshibki-raspoznavaniya-lic.html>).

¹⁰ Постановления Правительства РФ от 20.11.2001 № 805 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2002–2006 гг.»; от 21.09.2006 № 583 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2007–2011 гг.».

мы с точки зрения указанной цели осталась прежней: информационные платформы различных ведомств формировались отдельно, причем с использованием разных технологических стеков, что привело к сложностям с информационным обменом. Налаживать интерфейсы обмена данными для каждой пары информационных систем представляется дорогостоящим занятием и в целом тупиковой ветвью развития.

По нашему мнению, более перспективен другой подход, хорошим примером которого может служить организация единого пространства судов США, где каждый из федеральных судов страны имеет собственный сервер, что с технической точки зрения способствует созданию менее нагруженной архитектуры и по смыслу похоже на формирование облачной структуры. Управление системами также децентрализовано, так как суды устанавливают свои регламенты работы систем (в том числе выражается согласие на обмен исковыми заявлениями, ходатайствами и материалами дела по электронной почте, факсу или иным электронным средствам взаимодействия). Тем не менее существуют и общие системы открытого доступа — Public Access to Court Electronic Records (PACER, судебные электронные записи) и Case Management / Electronic Case Files (CM/ECF, для подачи документов в суды¹¹), — куда суды штатов загружают свои данные в определенном формате (Афанасьев и др. 2022, 36–37).

Похожий механизм реализован и в достаточно грамотно сделанной системе «Госуслуги», чей функционал основан на механизмах унификации и стандартизации взаимодействий органов государственной власти как между собой, так и с гражданами (Единая система идентификации и аутентификации (ЕСИА), цифровые регламенты государственных услуг, система межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ) и т. д.).

Таким образом, в рамках указанных подходов можно задать главный параметр единой цифровой платформы уголовного судопроизводства, ключевой для взаимодействия различных подсистем, — это общий банк данных для судов разных уровней, органов прокуратуры, следственных органов, судебных приставов, нотариата и органов исполнения наказаний при самостоятельно существующих у них независимых информационных системах.

Взаимодействие подсистем должно быть непосредственно связано с взаимодействием сотрудников правоохранительных органов в процессе уголовного судопроизводства с учетом принципов законности, плановости, системности, эффективного обмена информацией, быстроты реагирования, взаимности и др.

Если высокотехнологичная система будет достаточно продумана, спланирована и реализована в соответствующем программно-аппаратном комплексе, подобный подход будет способствовать эффективному достижению целей уголовного судопроизводства. В рамках предлагаемой экосистемы произойдет скачкообразное повышение эффективности и прозрачности расследования, что, с одной стороны, существенно облегчит прокурорский надзор и судебный контроль за следствием, а с другой — частично нивелирует риск отрыва судебной системы от процесса расследования и связанных с этим проблем.

Общая среда обмена информацией как надстройка над системами различных правоохранительных органов будет способствовать формированию единого циф-

¹¹ Case Management / Electronic Case Files. Дата обращения 24 октября, 2024. <https://www.pacer.gov/cmecf>.

рового профиля подсудимого. При этом должен быть организован аналог системы межведомственного взаимодействия, в том числе с органами исполнительной власти, на основе принципа, аналогичного цифровым регламентам, когда ведомства, по сути, сами могут разрабатывать виды взаимодействий, которые им необходимы.

3. Выводы

Необходимость создания единой информационно-коммуникативной системы с выделением модульно-блочных платформ уголовного судопроизводства в настоящее время очевидна. Однако для результативности ее применения требуется комплексный подход, а также определение структурных элементов данной системы (с учетом полномочий каждого органа), технических возможностей по защите передаваемой и обрабатываемой информации, особенностей доступа и обработки, кодировки, перекодировки информации и т. д. Для функционирования и организации единой цифровой системы уголовного судопроизводства критически важны три ключевые аспекта: многоканальное поступление информации в единой форме через интерфейсы взаимодействия; обработка информации, включая возможное использование для ее анализа искусственного интеллекта; взаимодействие различных подсистем как элементов информационных каналов, построенных для каждого ведомства, включая возможность получения информации из внешних систем (например, правотворческой или ЕПГУ).

Библиография

- Акашин, Р. 2018. «ИИ-детектор лжи научили выявлять ложные заявления в полицию». *Хайтек+*. Дата обращения 24 октября, 2024. <https://hightech.plus/2018/10/29/ii-detektor-lzhi-vichislyayetvuna-po-ego-pismam>.
- Афанасьев, А. Ю. 2018. «Искусственный интеллект или интеллект субъектов выявления, раскрытия и расследования преступлений: что победит?» *Библиотека криминалиста* 3 (38): 28–34.
- Афанасьев, С. Ф., В. Ф. Борисова, О. В. Брянцева, И. В. Воронцова, М. Н. Зарубина, Н. А. Калмазова, А. В. Малько, В. В. Нырков, О. Л. Солдаткина. 2022. *Трансформация правового регулирования отношений, связанных с применением цифровых технологий в судебной системе и в системе исполнения судебных актов*. Ч. 2. М.: Русайнс.
- Бессмертная, А. И. 2017. «Проблемы и перспективы использования электронных доказательств в уголовном процессе». *Обеспечение прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве: организационные, процессуальные и криминалистические аспекты: сб. ст. по мат-лам междунар. студ. науч.-практ. конф.* Под ред. С. А. Полякова, М. А. Михайлова, Е. А. Ануфриевой, Т. В. Омельченко, 32–35. Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. тех. ун-та.
- Быстряков, Е. Н., И. В. Усанов. 2016. «Криминалистическая робототехника как новая отрасль криминалистической техники». *Проблемы уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы* 1 (7): 17–21.
- Быстряков, Е. Н., И. В. Усанов. 2017. «Киберследователь». *Проблемы уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы* 1 (9): 29–32.
- Грачева, Ю. В., А. А. Арямов. 2020. «Роботизация и искусственный интеллект: уголовно-правовые риски в сфере общественной безопасности». *Актуальные проблемы российского права* 6 (115): 169–178.
- Гусев, А. Н., Я. А. Бондаренко. 2020. «О возможностях использования технологии многоуровневого анализа голоса LVA в комплексном полиграфическом исследовании». *Теоретические и при-*

- кладные аспекты использования специальных знаний в уголовном и гражданском судопроизводстве: сб. ст. 4: 66–87. М.: Рос. гос. ун-т правосудия.
- Зигура, Н. А., А. В. Кудрявцева. 2011. *Компьютерная информация как вид доказательства в уголовном процессе России*. М.: Юрлитинформ.
- Лазарева, В. А. 2020. «Уголовный процесс в условиях пандемии и потом». *Юридический вестник Самарского университета* 3: 84–90.
- Макарова, Ю. 2021. «Что такое бизнес-экосистемы и зачем они нужны». РБК. Дата обращения 24 октября, 2024. <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/6087e5899a7947ed35fdbbf3>.
- Масленникова, Л. Н. 2020. «Концептуальный подход к построению уголовного судопроизводства, обеспечивающего доступ к правосудию в условиях развития цифровых технологий». *Вестник Университета им. О. Е. Кутафина* 10 (74): 52–65.
- Масленникова, Л. Н., Т. А. Топилина. 2020. «Зарубежный опыт использования онлайн-сервисов для подачи сообщения о преступлении». *Законность* 6: 61–65.
- Михалева, Е. С., Е. А. Шубина. 2019. «Проблемы и перспективы правового регулирования робототехники». *Актуальные проблемы российского права* 12 (109): 26–35.
- Пискунова, Е. В. 2014. «Использование 3D-технологий в криминалистике и судебной экспертизе». *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4: Государство и право* 4: 153–164.
- Полякова, Т. А. 2008. «Вопросы создания правовых условий внедрения электронного документооборота и использования электронных документов в качестве доказательств». *Человек: преступление и наказание* 1: 26–28.
- Раменская, Л. А. 2020. «Применение концепции экосистем в экономико-управленческих исследованиях». *Управленец* 4: 18–27.
- Савельева, М. В., А. Б. Смушкин, О. В. Домнина. 2020. «Предъявление для опознания: психологические и тактические аспекты, перспективные методы производства». *Психология и право* 2: 212–222.
- Савчук, Т. А. 2017. «Дискуссионные вопросы о понятии и законодательном закреплении “электронных” (“цифровых”) доказательств в уголовном процессе». *Уголовная юстиция в свете интеграции правовых систем и интернационализации криминальных угроз: сб. науч. тр., приуроченный к 90-летию д-ра юрид. наук проф. И. И. Мартинович*, 88–91. Минск: Изд-во Белорус. гос. ун-та.
- Солдаткина, О. Л. 2019. «Цифровое право: особенности цифровой среды и субъекты». *Государство и право* 12: 113–123.
- Тюркин, М. Л. 2012. «О концепциях Министерства внутренних дел РФ в области информатизации, связи и защиты». *Оборонный комплекс РФ: состояние и перспективы развития*, 409–412.
- De Reuver, M. C. Sørensen, R. C. Basole. 2018. “The digital platform: A research agenda”. *Journal of Information Technology* 33 (2): 124–135.
- Hein, A., M. Schreieck, T. Riasanow, D. S. Setzke, M. Wiesche, M. Böhm, H. Krcmar. 2020. “Digital platform ecosystems”. *Electron Markets* 30: 87–98.
- Kelly, E. 2015. *Introduction: Business ecosystems come of age*. Accessed October 24, 2024. <https://www2.deloitte.com/us/en/insights/focus/business-trends/2015/business-ecosystems-come-of-age-business-trends.html>.
- Kitsing, M. 2020. “Scenarios for digital platform ecosystems”. *5th International Conference on Computer and Communication Systems (ICCCS)*, 453–457.
- Kitsing, M., J. Vallistu. 2021. “Future of governance for digital platform ecosystems”. *Proceedings of Fifth International Congress on Information and Communication Technology*, 334–341.

Статья поступила в редакцию 27 марта 2023 г.;
рекомендована к печати 30 июля 2024 г.

Контактная информация:

Савельева Марина Владимировна — канд. юрид. наук, доц.; <https://orcid.org/0000-0003-2655-1233>,
m300kk64@mail.ru

Смушкин Александр Борисович — канд. юрид. наук, доц.; <https://orcid.org/0000-0003-1619-8325>,
skif32@ya.ru

Солдаткина Оксана Леонидовна — канд. юрид. наук; <https://orcid.org/0000-0002-9955-4083>,
buzum@mail.ru

A systematic approach to a unified ecosystem of criminal proceedings based on a digital platform

M. V. Savelieva¹, A. B. Smuskin¹, O. L. Soldatkina²

¹ Saratov State Law Academy,

1, ul. Vol'skaya, Saratov, 410056, Russian Federation

² HSE University,

20, ul. Myasnitskaya, Moscow, 101000, Russian Federation

For citation: Savelieva, M. V., A. B. Smuskin, O. L. Soldatkina. 2024. "A systematic approach to a unified ecosystem of criminal proceedings based on a digital platform". *Vestnik of Saint Petersburg University. Law* 4: 1026–1042. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2024.408> (In Russian)

The authors substantiate that in the conditions of modern digitalization of all spheres of activity, there is an urgent need to introduce a single digital system into the activities of law enforcement agencies, which would represent a certain structural subsystem of digital platforms of several departments, such as the court, police, prosecutor's office, Investigating committee, Federal Security Service (FSB), in order to ensure a logically sound and economically feasible approach to their interaction and operational achievement of the tasks of criminal proceedings. The work uses an integrated approach with the allocation of certain key issues: starting with the analysis of the possibilities of digital processing of the received crime report to the features of the use of digital evidence, robotics and artificial intelligence, features of the analysis and exchange of information processed by neural networks. The authors substantiate the need to use the term "ecosystem of criminal proceedings". Special attention in the article is devoted to the research of the block-modular organization of this platform; multi-channel receipt of information in a single form through interaction interfaces and the possibility of using software systems to identify false denunciations based on the analysis of voice modulation, micro-vibrations and facial expressions, as well as the content of messages. The proposals for automating individual issues of checking reports of a crime by equipping law enforcement agencies with unmanned aerial vehicles; for the receipt of information into the ecosystem through video recording of the results of verbal and mixed remote investigative actions are investigated. The potential possibility of robotization of individual stages of the investigation or individual actions with subsequent integration of the results of the activity in question into the digital ecosystem is considered. The prospects of legislative novelties in the following areas are substantiated: establishing the possibility of using electronic document management in the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation as the main one, including conducting an electronic (digital) criminal case; consolidation of procedures for the use of electronic evidence in proving; establishment of a legal regime for artificial intelligence systems and robotic systems.

Keywords: digital platform, ecosystem of criminal proceedings, remote investigative actions, criminal proceedings, digitalization, artificial intelligence, robotics.

References

- Afanašev, A. Yu. 2018. "Artificial intelligence or intelligence of subjects of detection, disclosure and investigation of crimes: What will win?" *Biblioteka kriminalista* 3 (38): 28–34. (In Russian)
- Afanašev, S. F., V. F. Borisova, O. V. Bryanceva, I. V. Voroncova, M. N. Zarubina, N. A. Kalmazova, A. V. Mal'ko, V. V. Nyrkov, O. L. Soldatkina. 2022. *Transformation of legal regulation of relations related to the use of digital technologies in the judicial system and in the system of execution of judicial acts*. Part 2. Moscow, Rusains Publ. (In Russian)
- Akashin, R. 2018. "AI lie detector taught to identify false statements to the police". *Hajtek+*. Accessed October 24, 2024. <https://hightech.plus/2018/10/29/ii-detektor-lzhi-vichislyayet-vruna-po-ego-pismam>. (In Russian)

- Bessmertnaya, A. I. 2017. "Problems and prospects of using electronic evidence in criminal proceedings". *Obespechenie prav i svobod cheloveka v ugovnom sudoproizvodstve: organizatsionnye, protsessual'nye i kriminalisticheskie aspekty: sbornik statei po materialam mezhdunarodnoi studencheskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*. Eds S. A. Polyakov, M. A. Mikhailov, E. A. Anufrieva, T. V. Omelchenko, 32–35. Novosibirsk, Izdatel'stvo Novosibirskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta Publ. (In Russian)
- Bystryakov, E. N., I. V. Usanov. 2016. "Forensic robotics as a new branch of forensic technology". *Problemy ugovnogo protsessa, kriminalistiki i sudebnoi ekspertizy* 1 (7): 17–21. (In Russian)
- Bystryakov, E. N., I. V. Usanov. 2017. "Cyber investigator". *Problemy ugovnogo protsessa, kriminalistiki i sudebnoi ekspertizy* 1 (9): 29–32. (In Russian)
- De Reuver, M., C. Sorensen, R. C. Basole. 2018. "The digital platform: A research agenda". *Journal of Information Technology* 33 (2): 124–135.
- Gracheva, Yu. V., A. A. Aryamov. 2020. "Robotization and artificial intelligence: Criminal law risks in the field of public security". *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava* 6 (115): 169–178. (In Russian)
- Gusev, A. N., Ya. A. Bondarenko. 2020. "On the possibilities of using the technology of multilevel voice analysis LVA in a comprehensive polygraphic study". *Teoreticheskie i prikladnye aspekty ispol'zovaniia spetsial'nykh znaniy v ugovnom i grazhdanskom sudoproizvodstve: sbornik statei* 4: 66–87. Moscow, Rossiiskii gosudarstvennyi universitet pravosudiia Publ. (In Russian)
- Hein, A., M. Schreieck, T. Riasanow, D. S. Setzke, M. Wiesche, M. Böhm, H. Krcmar. 2020. "Digital platform ecosystems". *Electron Markets* 30: 87–98.
- Kelly, E. 2015. *Introduction: Business ecosystems come of age*. Accessed October 24, 2024. <https://www2.deloitte.com/us/en/insights/focus/business-trends/2015/business-ecosystems-come-of-age-business-trends.html>.
- Kitsing, M. 2020. "Scenarios for digital platform ecosystems". *5th International Conference on Computer and Communication Systems (ICCCS)*, 453–457.
- Kitsing, M., J. Vallistu. 2021. "Future of governance for digital platform ecosystems". *Proceedings of Fifth International Congress on Information and Communication Technology*, 334–341.
- Lazareva, V. A. 2020. "Criminal proceedings in the context of a pandemic and then". *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* 3: 84–90. (In Russian)
- Makarova, Yu. 2021. "What are business ecosystems and why are they needed". *RBK*. Accessed October 24, 2024. <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/6087e5899a7947ed35fdbbf3>. (In Russian)
- Maslennikova, L. N. 2020. "A conceptual approach to the construction of criminal proceedings providing access to justice in the context of the development of digital technologies". *Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina* 10 (74): 52–65. (In Russian)
- Maslennikova, L. N., T. A. Topilina. 2020. "Foreign experience in using online services to report a crime". *Zakonnost'* 6: 61–65. (In Russian)
- Mikhaleva, E. S., E. A. Shubina. 2019. "Problems and prospects of legal regulation of robotics". *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava* 12 (109): 26–35. (In Russian)
- Piskunova, E. V. 2014. "The use of 3D-technologies in criminalistics and forensic examination". *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaia i zarubezhnaia literatura. Seriya: Gosudarstvo i pravo* 4: 153–164. (In Russian)
- Polyakova, T. A. 2008. "Issues of creating legal conditions for the introduction of electronic document management and the use of electronic documents as evidence". *Chelovek: prestuplenie i nakazanie* 1: 26–28. (In Russian)
- Ramenskaya, L. A. 2020. "Application of the ecosystem concept in economic and management research". *Upravlenets* 4: 18–27. (In Russian)
- Savchuk, T. A. 2017. "Debatable issues about the concept and legislative consolidation of 'electronic' ('digital') evidence in criminal proceedings". *Ugolovnaia iustitsiia v svete integratsii pravovykh sistem i internatsionalizatsii kriminal'nykh ugroz: sbornik nauchnykh trudov, priurochennyi k 90-letiiu doktora iuridicheskikh nauk professora I. I. Martinovich*, 88–91. Minsk, Izdatel'stvo Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta Publ. (In Russian)
- Savel'eva, M. V., A. B. Smushkin, O. V. Domnina. 2020. "Presentation for identification: Psychological and tactical aspects, promising production methods". *Psikhologiya i pravo* 2: 212–222. (In Russian)

- Soldatkina, O.L. 2019. "Digital law: Features of the digital environment and subjects". *Gosudarstvo i pravo* 12: 113–123. (In Russian)
- Tyurkin, M.L. 2012. "About the concepts of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in the field of informatization, communications and protection". *Oboronnyi kompleks RF: sostoianie i perspektivy razvitiia*, 409–412. (In Russian)
- Zigura, N.A., A.V. Kudriavtseva. 2011. *Computer information as a type of evidence in the criminal process of Russia*. Moscow, Iurlitinform Publ. (In Russian)

Received: March 27, 2023

Accepted: July 30, 2024

Authors' information:

Marina V. Savelyeva — PhD in Law, Associate Professor; <https://orcid.org/0000-0003-2655-1233>, m300kk64@mail.ru

Aleksandr B. Smuskin — PhD in Law, Associate Professor; <https://orcid.org/0000-0003-1619-8325>, skif32@yandex.ru

Oksana L. Soldatkina — PhD in Law; <https://orcid.org/0000-0002-9955-4083>, buzum@mail.ru